

В этот момент, когда босс подбросил его в воздух, [Ива, усыпанная цветами, давит на морской пейзаж] тут же потерял спокойствие:

— Пошел ты к черту! Я думал, твой аккаунт взломали! Что с тобой сегодня? Умер сразу при входе, специально хочешь меня подставить?

— Нет... — Ли Южун поправил голову, запинаясь, объяснил. — Это... у меня сегодня руки немного дрожат.

— Вот как? — [Ива, усыпанная цветами, давит на морской пейзаж] отнесся к этому с недоверием. Успешно выйдя из зоны атаки босса, он уверенно сказал:

— Тогда ничего страшного. У меня сегодня хорошее состояние, я тебя проведу.

— Хорошо.

Услышав это, Ли Южун тут же убрал руки с клавиатуры, совершенно не заботясь о каком-либо «достоинстве».

[Ива, усыпанная цветами, давит на морской пейзаж] стал еще более самодовольным:

— Смотри внимательно, глупый ученик, я покажу тебе комбинацию, которую недавно тренировал.

— Угу, смотрю, показывай.

Ли Южун улыбнулся.

И тут он увидел, как здоровье его учителя опустилось до нуля.

В голосовом чате воцарилась странная тишина.

Ли Южун, который перед своим перерождением изучил множество интернет-сленговых выражений, подумал и тихо произнес:

— Попытка блеснуть закончилась провалом?

Услышавший это на том конце [Ива, усыпанная цветами, давит на морской пейзаж] спросил:

— Что?

— Ничего. — Ли Южун покачал головой, глядя на слово «Поражение» на экране, нажал подтверждение. Выйдя из подземелья, он спросил:

— Будем еще играть?

— Не буду. — [Ива, усыпанная цветами, давит на морской пейзаж] вздохнул. — Сегодня ты не в форме, а я один не справлюсь, так что на сегодня хватит.

Причиной всему был он сам. Ли Южун искренне извинился:

— Сегодня это я подвел, прости.

— Извинения — это просто слова. Если ты действительно хочешь, угости меня малатаном.

[Малатан] — это сленговое выражение, недавно ставшее популярным на местных форумах. [Ива, усыпанная цветами, давит на морской пейзаж] сказал это в шутку, но Ли Южун, совершенно забыв об этом, воспринял всерьез. Он тут же согласился:

— Ладно, ты в Яньцзине?

Только что вернувшийся в Яньцзин человек удивился:

— Да.

— Малатан вреден для здоровья, лучше поедим нормально. — Ли Южун, говоря это, взял блокнот со стола, перелистал его и, глядя на страницу с записями, сказал:

— Знаешь ресторан домашней кухни к востоку от эстакады Второй кольцевой дороги? Называется «Жуцзя». Такси вызывай, мы поедим там.

[Ива, усыпанная цветами, давит на морской пейзаж] почувствовал, что что-то не так:

— Подожди... ты серьезно?

Ли Южун, листая номер телефона владельца ресторана, усмехнулся:

— Хе, а разве может быть иначе? Ты же хотел встретиться со мной? Вот и отличный повод.

— Нет, раньше ты всегда говорил «игра не касается реальности». В позапрошлом году я предлагал встретиться, а ты отказался.

— Сейчас наши отношения изменились. Возможно, в прошлой жизни он бы отказался, но после десяти лет периодического общения понятие «интернет-друг» для Ли Южуна уже давно изменилось.

— Теперь мы друзья, не так ли?

Услышав это, [Ива, усыпанная цветами, давит на морской пейзаж] задумался:

— Подожди. — Он долго колебался, прежде чем сказать:

— Короче, даже если пойду, у меня нет денег на такси.

Зная, что у него сейчас трудности, Ли Южун без колебаний сказал:

— Тогда позвони мне, когда приедешь, я оплачу.

[Ива, усыпанная цветами, давит на морской пейзаж], считая своего ученика настоящим спасителем, согласился.

Ли Южун тут же отправил ему свой номер телефона.

Договорившись встретиться через полчаса, Ли Южун вышел из игры. Закрыв компьютер, он написал записку, которую оставит на столе в гостиной, и позвонил владельцу ресторана, чтобы заказать столик. Закончив с этим и переодевшись, он схватил телефон и кошелек и побежал вниз.

Возможно, благодаря тому, что он избежал часа пик, дорога была относительно свободной. Ли

Южун, управляя своей машиной, прибыл в ресторан домашней кухни «Жуцзя» на десять минут раньше. Зайдя внутрь и заказав несколько блюд, он пригладил волосы и с легким волнением встал у входа.

Чтобы показать значимость момента, Ли Южун специально надел костюм. Дома, под кондиционером, он этого не чувствовал, но сейчас, выйдя на улицу, он понял, что выглядит немного странно.

К счастью, сегодня не было палящего солнца, да и [Ива, усыпанная цветами, давит на морской пейзаж] скоро должен был приехать.

Получив звонок, Ли Южун с деньгами направился к такси у обочины. Пока он оплачивал поездку, парень на переднем сиденье тоже вышел. В отличие от его развязной манеры речи, внешность [Ивы, усыпанной цветами, давящей на морской пейзаж] была очень изящной: четкие брови, яркие глаза, он выглядел очень правильным. Так как он только что вышел из интернет-кафе, он естественно не смог, как Ли Южун, специально переодеться. Простая рубашка и кроссовки — такой наряд сильно молодил, и если бы Ли Южун не знал, что он уже больше года как закончил учебу, он бы подумал, что это студент.

[Ива, усыпанная цветами, давит на морской пейзаж], глядя на деньги, которые водитель такси взял у Ли Южун, и на его костюм, галстук и туфли, вдруг почувствовал, что выглядит как альфонс.

Почувствовав, что взгляд водителя становится подозрительным, [Ива, усыпанная цветами, давит на морской пейзаж] вдруг крикнул Ли Южун:

— Кузен, поторопись, я умираю от голода!

Ли Южун бросил на него взгляд.

Когда такси уехало, [Ива, усыпанная цветами, давит на морской пейзаж] тут же заговорил:

— Ох, черт, это же не свидание, зачем ты так вырядился?

Голос и лицо из памяти наконец совпали. Ли Южун улыбнулся, похлопал [Иву, усыпанную цветами, давящую на морской пейзаж] по плечу и повел его внутрь:

— Чтобы показать, что я уважаю тебя.

— Однако я не чувствую твоего уважения. — [Ива, усыпанная цветами, давит на морской пейзаж], войдя в ресторан, понизил голос. — Если бы ты действительно уважал меня, ты бы пришел в шортах.

Ли Южун рассмеялся.

Когда они вошли в кабинет, они как раз встретили официанта, который приносил холодные закуски. Пройдя сюда и чувствуя, что это место — сплошная трата денег, [Ива, усыпанная цветами, давит на морской пейзаж], когда официант ушел, сказал:

— Ученик, я тебе предупреждаю, у меня сейчас ни гроша.

Ли Южун с улыбкой ответил:

— Ничего страшного, можешь расплатиться собой.

— Пошел ты.

Поболтав немного, Ли Южун, глядя на [Иву, усыпанную цветами, давящую на морской пейзаж] напротив, подумал и вдруг представился:

— Меня зовут Ли Южун. Ли — это фамилия, Ю — младший, Жун — как у Тань Сянжун.

[Ива, усыпанная цветами, давит на морской пейзаж] сначала удивился, а затем тут же ответил:

— Меня зовут Чжоу Цзихуай. Чжоу — как в «путешествовать по миру», Цзи — «спасать», Хуай — «заботиться».

Значение имени было хорошим. Ли Южун кивнул и спросил:

— В твоей семье есть врачи?

— Мой дедушка — старый врач традиционной китайской медицины. — Вероятно, он был голоден, и Чжоу Цзихуай не смог удержаться и набросился на холодные закуски. — Я сначала поем.

— Угу. — Ли Южун, пригубив чай, почувствовал, что такая прямота Чжоу Цзихуая ему по душе.

В его сознании они были старыми друзьями, знакомыми уже лет четырнадцать, хотя они всегда забывали обмениваться именами, так зачем церемониться?

Только он, кажется, что-то забыл?

Только когда официант принес блюдо под названием «Западный ветер на древней дороге», Ли Южун вдруг вспомнил.

Он с недоверием посмотрел на Чжоу Цзихуая и спросил:

— Ты режиссер?

— Я тебе это рассказывал? — Занятый едой Чжоу Цзихуай даже не поднял головы. — Эх, не верь этим словам, я максимум маленький актер.

Маленький актер? Подожди, а что говорила та девушка? Что-то о кассовых сборах в Юго-Восточной Азии, превышающих сотни миллионов... Что-то не могу вспомнить точно. Но, в любом случае, Чжоу Цзихуай, несомненно, добьется успеха в шоу-бизнесе. Такой успешный человек был его интернет-другом много лет, а сейчас он в таком положении... Ли Южун вдруг захотел посмеяться.

Судьба и случайность действительно удивительны.

Чжоу Цзихуай, закончив жевать, вытер масло с губ и сказал:

— Честно говоря, я выпускник Центральной академии драмы, после выпуска я все время снимался в массовках на киностудии, и до сих пор остаюсь статистом. Когда ты представлялся, ты упомянул Тань Сянжун, так что я предполагаю, что ты фанат. Тебе нужен автограф Лю Чжана? Я когда-то был его дублером, так что у меня есть один.

— Не нужно. — Ли Южун, глядя на фаршированную утку «Бабао» перед собой, положил Чжоу

Цзихуаю утиную ножку. — Если ты все время снимаешься в массовке, зачем ты вернулся в Яньцзин?

<http://bllate.org/book/16554/1509910>